

Научная статья
УДК 37.015.31:574:39(476)
DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_62

ПРИНЦИПЫ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БЕЛОРУСОВ

Инна Михайловна Шиманская¹

*Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина¹
Мозырь, Беларусь*

¹Аспирант кафедры педагогики и психологии,
ORCID ID: 0000-0002-8908-0486, тел.: (375) 23-253691, e-mail: innamixsh09@gmail.com

Аннотация. В статье подчеркивается приоритетность экологического образования в формировании современной личности. Обосновывается целесообразность обращения к народно-воспитательному опыту предшествующих поколений, среди которого важное место занимают принципы традиционной педагогики, отражающие синкретизм жизненного уклада белорусского народа с окружающей средой, породивший его этнонациональную специфику, и, благодаря этим принципам, сохранивший ее. В работе раскрывается и выделяется система принципов этноэкологического воспитания, построенная на закономерностях природосообразной традиции народно-педагогической культуры белорусов, обусловившая своеобразие его содержательно-целевых и процессуально-методических основ и эффективность результатов. Определены и охарактеризованы специфические сущностные характеристики, правила, требования ключевых и системообразующих принципов этноэкологического воспитания, которые регулировали характер и структуру этого процесса. Сформирована их взаимосвязь и взаимообусловленность, а также эффективность в достижении поставленных целей. Полученные результаты исследования обосновывают и подтверждают необходимость возрождения и переосмысления воспитательного этнопедагогического наследия, несущего бесценный опыт общения человека с окружающим миром, идею народного уважения к нему, идеал поведения людей в природе, включения его в современную теорию и практику экологического образования в качестве детерминантов эколого-воспитательных идей.

Ключевые слова: принципы воспитания, принципы этноэкологического воспитания, народная педагогика, природосообразность воспитания, народное воспитание.

Для цитирования: Шиманская И.М. Принципы этноэкологического воспитания белорусов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 62–69. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_62.

Введение

В современных условиях развития общества проблема сосуществования человека и природы приобрела особую значимость. Ее острота во многом определяется потребительским отношением к окружающей среде. Выход из сложившейся ситуации видится в необходимости модернизации экологического воспитания подрастающего поколения, которая будет направлена на нахождение новых подходов и экологических ориентиров. Такое принципиальное изменение диктует соотношение усовершенствования системы экологического воспитания с народной педагогикой, культурой, ее традициями и ценностями.

Практическая организация любых воспитательных процессов всегда опирается на соответствующие теоретико-методические основы, которые систематизируют и

оптимизируют педагогическую деятельность, обеспечивают ее результативность. Свообразный стержень таких основ образуют принципы воспитания, рассматриваемые в педагогической науке и практике как исходные установки, требования к процессу воспитания, упорядочивающие его и придающие ему целостный характер, определяющие выбор наиболее эффективных путей достижения поставленных целей. Необходимо отметить, что в соответствии со своеобразными особенностями социально-экономических, культурно-исторических, природно-климатических условий у разных народов сложились свои требования к воспитанию подрастающего поколения.

На протяжении многовекового воспитательного опыта белорусский народ наблюдал за многочисленными устойчивыми зависимостями между отдельными элементами воспитательного процесса, влияющими на

его результативность. На основании этого опыта выработывались неписанные правила, как и каким образом можно повышать эффективность воспитания, используя выявленные закономерности. Такие правила или требования к организации педагогических процессов и представляют собой принципы воспитания вообще и этноэкологического в частности. Заметим, что указанные положения опираются и отражают наиболее существенные закономерности воспитания, поэтому их выбор, с одной стороны, характеризует концептуальные подходы к осуществлению конкретных воспитательных процессов на практике, с другой – своеобразит и систематизирует последние. Следовательно, научный и практический интерес представляет изучение принципов этноэкологического воспитания в народной педагогике белорусов.

Результаты

Этноэкологическое воспитание, которое является одной из составляющих системы народного воспитания, рассматривается как процесс передачи-приобретения в народной среде накопленных экологических знаний, выработку навыков природоохранного поведения на основе сформированной системы ценностных ориентаций, определяющих гуманное отношение к природе с целью использования ее благ в настоящем и сбережения для будущих поколений.

В народной педагогике белорусов процесс этноэкологического воспитания, как и любые иные виды деятельности, осуществлялся с опорой на выявленные предшествующим народно-педагогическим опытом закономерности, учет которых значительно повышал эффективность воспитательных усилий для достижения поставленных задач и целей. Из поколения в поколение передавались обоснованные, выверенные жизнью и временем, определенные требования к организации воспитания любви и бережного отношения к природе, которые с полным основанием можно рассматривать в качестве принципов этноэкологического воспитания. Примечательным является то, что основоположным принципом, на котором строилось все народное воспитание, в том числе и его экологическое ответвление, был принцип природосообразности.

Олицетворяя самую непосредственную связь с этноэкологическим воспитанием, принцип природосообразности требовал синкретизма человеческого существования с живой и неживой природой, которая, кроме всего прочего, являлась важнейшей воспитательной школой человечества. Причем понятно, что воспитывает не природа как таковая, а взаимоотношения человека с ней через гармонизацию внутреннего мира личности с окружающей средой. С глубокой древности человек ощущал себя органической частичкой природного макрокосмоса и в народном представлении все законы и закономерности мира природы распространялись и на него. Так формировалось одно из важнейших требований принципа природосообразности этноэкологического воспитания – воспитание по аналогии с природой. Оно выражалось в том, что явления и факторы, обуславливающие эффективность природных процессов, практически автоматически переносились в народно-педагогические идеи организации воспитательной деятельности. По сути, это были аксиомы народного воспитания, в том числе и экологического.

«Гукні на лес, то і лес адгукнецца» [2, с. 222], «Па кветках яблыкаў не лічы» [2, с. 255], «Адзін дуб у полі – гэта не лес» [2, с. 180], – утверждали наши предки.

Современный исследователь экологических традиций в белорусской народной культуре К.А. Шумский подчеркивает: «...культ деревьев является составной частью культов обожествления природы. ... Важнейшим аспектом мифологии дерева является его устойчивое соотношение с человеком. Считалось, что деревья, как и люди, могут ходить, разговаривать, переживать периоды расцвета и увядания, рождаться и умирать» [15, с. 305]. Аналогичное происходило в целом в отношениях ко всему растительному и животному миру. Сама идея охраны и сбережения природы вытекала из множества наблюдаемых в природе процессов: саморазмножение растений, инстинкты самосохранения у живых существ, адаптация к изменяющимся условиям и др., которые подталкивали людей к оказанию соответствующей помощи и поддержке со стороны человека. Исходя из этого, белорусы полагали: «Дзе знішчаецца прырода, там знішчаецца жыццё», «Хто зямлі дае, таму і зямля дае», «Што мне золата, свяціла б сонца» [2, с. 102–103], «Без дагляду зямля круглая сірата» [9, с. 119].

Опора на принцип природосообразности этноэкологического воспитания в народной педагогике белорусов особенно ярко наблюдается при организации этого процесса в соответствии с природой самого ребенка. В первую очередь это касается половозрастной стратификации воспитанников и учет их индивидуальных особенностей, что находит проявление как в самом характере отношений с детьми, так и содержательном наполнении воспитательных методов и средств. «Гні галінку пакуль маладзенькая», «Не роўны лес, не роўны людзі» [2, с. 116], – поучали в народе.

Народная педагогическая мудрость обращает также внимание и на то, что вместе с общими особенностями детей определенного возраста существуют индивидуальные отличия, которые, так же как и отдельные природные явления, не всегда вписываются в привычные жизненные представления. «На Белай Русі пчолы, як гусі» [9, с. 68], «Вярба таўстая, ды ў сярэдзіне пустая», «Высокае дрэва здалёку відаць» [9, с. 70], – фиксировали народные паремии. В белорусском народном творчестве нередко, подчеркивая индивидуальные особенности людей, представлены такие его герои, которые были наделены необычными качествами – знанием языка животных, птиц, деревьев и растений, умением жить в тесном контакте с природным окружением, что поднимало их на новый уровень организации жизнедеятельности, недоступный для других. При осуществлении воспитательного процесса, в том числе и в экологическом направлении, в народе очень большое внимание уделялось фактору наследственности. Учитывая эту особенность детей, можно заранее предусматривать выбор не только методов и средств воспитания но и определение перспективных и локальных целей и задач этноэкологического воспитания применительно к конкретному ребенку. Само влияние наследственности оценивалось достаточно категорично и опять-таки часто трактовалось с опорой на аналогии с природой: «Крывога дрэва не выпраміш» [7, с. 279], «Які куст, такія і адростак» [2,

с. 141], «Сава не ўродзіць сакала» [10, с. 129], «Яблыка не далёка коціцца ад яблыні» [10, с. 127].

Народная мудрость основополагающим фактором организации жизнедеятельности человека называла его здоровье: «Здароўе даражэй за грошы», «Здаровы багатага варты», «Здароўе за грошы не купіш» [1, с. 164]. Поэтому важным аспектом принципа природосообразности в народной педагогике белорусов было требование такой организации воспитательного процесса, чтобы она поддерживала и укрепляла здоровье воспитанников, используя современный лексикон, способствовала формированию здорового образа жизни. В этноэкологическом воспитании мотивы заботы о сохранении природы отождествлялись с потребностями в улучшении физического и духовного здоровья человека. Такие требования органично вписывались в структурно-содержательное наполнение принципа и усиливали его гуманистическую составляющую.

Таким образом, принцип природосообразности этноэкологического воспитания в народной педагогике не только является основополагающим, системообразующим для развития других принципов рассматриваемого аспекта народного воспитания, а в силу особой связи с природой он своими требованиями непосредственно обогащал народно-экологическую культуру в целом, способствуя целостности мировосприятия, системности в организации жизнедеятельности. Следует также отметить, что принцип природосообразности в этноэкологическом воспитании предъявляет требования не только к процессу его практической организации, но и обуславливает содержательно-целевой компонент этой деятельности. Именно в этноэкологическом воспитании принцип природосообразности непосредственно создает основы природосообразной педагогики в целом.

Значительная часть белорусского народного фольклора основывается на календарно-обрядовой деятельности, отображающей все времена года, природные явления, циклический характер практически всех процессов, поэтому естественным проявлением природосообразности традиционной педагогической культуры белорусов является принцип цикличности воспитания [12, с. 105]. Цикличность свойственна всей народной культуре. В педагогической она способствовала повторяемости формируемых отношений, закреплению соответствующих знаний, умений и навыков, упрочению и совершенствованию развивающихся качеств личности. Принцип цикличности этноэкологического воспитания через систематическую и системную повторяемость его отдельных компонентов в целом придавал результатам воспитательного процесса основательность, прочность и глубину с устойчивыми навыками и привычками природоохранной деятельности. При таком подходе требования этноэкологической культуры учитывали реальные возможности личности, были доступны и естественным образом воспринимаемы каждым, что обеспечивало их выполнимость. Современные исследователи народно-педагогической культуры белорусов отмечают: «Система взаимоотношений человека и природы, получившая необыкновенную эмоциональную окраску через календарно-обрядовую куль-

туру, способствует тому, что каждый, глубоко почувствовав себя в качестве неотделимой частицы природы, соответственно будет к ней и относиться. Такой подход создает естественную основу для экологического воспитания, наполняет его жизнеутверждающим смыслом, придает ему нравственно-ориентированный характер» [3, с. 87].

Народное воспитание, в значительной степени опирающееся на фольклорное творчество, содержание которого обусловлено циклической повторяемостью ежегодных сельскохозяйственных процессов, религиозных и языческих праздников и сопутствующих им обрядов, подкреплялось сменой времен года: зима, весна, лето, осень. Рассматриваемый аспект этноэкологического воспитания дополнялся и усиливался возрастной, жизненной циклическостью: детство, юность, зрелость, старость, которые также разделялись на отдельные периоды. Основоположник этнопедагогики Г.Н. Волков по этому поводу писал, что «программа воспитания являлась распределенной по годам, месяцам и даже дням недели» [5, с. 59].

В целом все это способствовало формированию принципа непрерывности воспитания, который явно определял основополагающие подходы к рассматриваемому процессу: «Век жыві, век вучыся», «Вучыцца ніколі не позна» [10, с. 179]. Анализ этноэкологических идей народной педагогики белорусов показывает также, что рядом с принципом цикличности, а иногда и пересекаясь с ним, формировались требования принципа систематичности и принципа поэтапности организации экологического воспитания. Постулаты народной мудрости убеждали, что «Па кропельцы – рэчка, па сянінцы – копка, а па копцы – стог» [7, с. 402], «Капля па каплі і камень ламае» [10, с. 489].

Экологическое воспитание в народной среде происходило в тесной связи с реальной жизнью. Приобретаемые знания, умения и навыки чаще всего формировались как необходимые элементы для организации всей жизнедеятельности, а черты и качества экологической направленности личности обеспечивали эффективность этой организации. Воспитательное воздействие настолько органически было включено в повседневную действительность, что дети не ощущали на себе никакого принуждения и от этого повышалась эффективность достижения желаемых результатов. Соответствующие экологические знания, умения и навыки ребята получали во время привлечения к работам в огороде, поле, сенокосе, при сборе грибов и ягод в лесу, ловле рыбы в реках и водоемах, организации игр на местности и многих других занятиях. «Чалавек без практыкі – пчала без меду» «Адзін добры вопыт важней сямі мудрых павучанняў» [2, с. 246], – констатировала народная мудрость. Органическая связь экологического воспитания с жизнью окружающего общества при опоре на этнонациональную культуру, с учетом местной среды позволяют выделить в качестве основополагающих принцип культуросообразности этноэкологического воспитания и принцип его связи с жизнью. Происходило не просто формирование и совершенствование экологического опыта воспитуемых, а в общем смысле дети более успешно адаптировались к жизни. Этноэкологическое воспитание имело ярко

выраженную утилитарную направленность, охрана природы, забота о ней по сути представляла заботу о настоящем и будущем человека и человечества. Поэтому закономерно в отдельный самостоятельный принцип выделяется принцип практической направленности этноэкологического воспитания.

Именно благодаря этим принципам этноэкологическое воспитание белорусов приобретало характерные особенности как в содержательно-целевом, так и в организационно-технологическом аспектах. Самобытность отдельных аспектов общей культуры, своеобразии бытового уклада жизни нашего народа порождали специфику и оригинальность многих идей рассматриваемого феномена. Сокровищница народной мудрости и опыта обращает внимание на зависимость общественных процессов от времени и места их прохождения: «Што ні край, то свой звычай», «Кожнае сяльцо мае свае нараўцо» [9, с. 293–294], «Кожная сасна свайму бору песню пяе» [9, с. 290]. Своеобразие действия этих принципов в экологическом воспитании объясняется и тем, что, как справедливо заметил академик Д. С. Лихачёв, «у каждого народа свой союз с природой» и «и в каждой из этих "этноприрод" свои, своеобразные взаимоотношения природы и человека» [8, с. 34].

Происходит своеобразное переплетение требований принципов природосообразности и культуросообразности. На первый план выдвигается этнонациональная специфика организации воспитательных процессов. Ф.Г. Ялалов подчеркивает, что «кроме биологической природы существует и этническая природа человека, малоисследованная, этносоциальная сторона» [16, с. 70]. Без нее невозможно природосообразное воспитание. Поэтому ученый предлагает выделить принцип этнической природосообразности образования, который будет опираться на особенности этнической природы воспитанников. И это особенно уместно в этноэкологическом воспитании. Человек постоянно вступает в определенные отношения с природным окружением, содержание и формы которых были выработаны его предшественниками и являются типичными и естественными для данной среды. Г.Ж. Фахрутдинова отмечает, что «в жизни любой страны, любой области, любого района или селения есть веками установившаяся инвариантность восприятия и осмысливания объектов внешнего мира. Вся эта сложная система отношений человека со средой, с другой стороны, формирует в человеке определенные качества и черты, которые в данной среде являются естественными, само собой разумеющимися» [14, с. 56]. Поэтому принцип культуросообразности экологического воспитания в народной педагогике может рассматриваться на нескольких уровнях: местном, региональном, национальном, общечеловеческом. Таким образом, в этноэкологическом воспитании белорусов формируется еще один аспект, который со временем, адекватно дифференцируя экологические проблемы на отдельные составляющие, обусловит педагогические подходы к решению глобального, национального и локального уровней, их образующих. В содержании современного экологического воспитания требование такой его организации является основополагающим.

Особую значимость и своеобразные оттенки приобретали в этноэкологическом воспитании белорусов требования принципа единства сознания, переживания и действия. Здесь отражается органическая взаимосвязь рационального, эмоционального и деятельностного аспектов эколого-воспитательного процесса. С одной стороны, в народе были убеждены, что прочной основой соответствующих отношений к природе является разум, сознание человека, ибо «Галава ўсяму галава», «Розум – найлепша багацтва» [10, с. 230], «Без ума галава калчышка», «Без розуму горш, чым без здароўя» [10, с. 237]. С другой стороны, как верно подметил белорусский поэт В. Витка: «Нельзя не поражацца художественному гению народнай педагогікі, якая тысячелетямі ствараўлася не в умственных сентенціях, а в спецыфічна-художественных формах, во взылетно-крылатых магчымостях образнага мыслення чалавека» [4, с. 16]. Образно-чувственное восприятие в народном воспитании часто вытесняло на другой план рационалистическое осмысление действительности. Воспитательное воздействие от этого неизмеримо возрастало. Это особенно ощутимо при формировании соответствующих отношений к природе, которая сама располагает внушительным потенциалом непосредственного влияния на эмоциональную сферу воспитанников. И с третьей стороны, учитывая ярко выраженный деятельностный характер народного воспитания, где считалось, что «Словам сцяну не праб'еш», [2, с. 157]. «Адзін добры вопыт важней за сем мудрых павучанняў» [2, с. 246], критерием этноэкологической воспитанности признавались поступки человека, его поведение в данном направлении. Также общеизвестно, что познание и переживание происходят и развиваются в деятельности. Этот принцип поэтому не допускал подмены понятия «экологическое воспитание» «экологическим просвещением», что нередко встречается в современной воспитательной практике. В народной педагогике, благодаря этому принципу, внешнее воздействие на воспитанников естественным образом трансформировалось в активизацию внутренних резервов личности по овладению экологическими знаниями, формированию соответствующих убеждений, определявших дальнейшие поступки и поведение обучающихся.

С языческих времен содержательная сторона отношений с природой была обусловлена множеством рекомендаций, запретов и табу, которые формировали соответствующие правила поведения, способы деятельности и даже направления мыслей. Достаточно категорически предостерегали: «Узнятая рука на твар жывую адсохне, бо гэта Божая істота. Нельга падымаць руку на жывелу, бо гэта вялікі грэх» [13, с. 256]. Выверенные народно-педагогическим опытом обычаи, обряды и традиции создавали оптимальные условия для организации экологического воспитания детей. С самых малых лет они знали, как себя нужно вести в лесу, на лугу, в поле, на болоте. Их приучали бережному отношению к земле, животным, птицам, растениям и деревьям. «Собирая грибы, не разрушать грибницу», «Собирая ягоды, не ломать веток», «Срезая ветки березы для веника, не трогать верхушки молодых деревьев»,

«Не разорять птичьих гнезд» – подобные правила постоянно сопровождали любые контакты человека с природным окружением. Большим грехом считалось плевать в воду, в огонь, пренебрежительно обращаться с землей (бить палкой, розгой, плетью, ковырять ногами, трогать землю в период зимнего сна), что обуславливало уважительный характер отношений к живой и неживой природе. «Плюнь на лес, как язык аблез» [9, с. 70], – предостерегали в народе. Таким образом, в народной педагогике белорусов утвердился принцип формирования положительных привычек, который был одним из важнейших в экологическом воспитании. С одной стороны, усвоенные ребенком экологические знания обуславливали мотивацию его участия в разнообразных посильных видах деятельности по сохранению окружающей среды. С другой – такая деятельность обеспечивает дальнейшее становление экологической культуры воспитанника.

Деятельностный характер этноэкологического воспитания априори подразумевал активность обучающихся на всех этапах этого процесса. В народе хорошо осознавали, что «Пад ляжачы камень вада не цячэць» [10, с. 283], «І вада застаяла гіне» [10, с. 480], «Без падпалу дровы не гараць» [7, с. 84], «Трэба нахіліцца, каб з ручая напіцца» [9, с. 167]. Современные исследователи справедливо утверждают: «Принцип активности воспитанников по существу выражал необходимое и обязательное условие эффективности воспитания. Истоки же активности в собственном самосовершенствовании виделись народной педагогикой в правильной организации соответствующего воздействия на воспитанников» [3, с. 91]. Формирование положительных привычек с опорой на активность детей представляло собой прочный фундамент этноэкологического воспитания в народной педагогике белорусов, что в значительной степени предопределяло результативность традиционно-воспитательной системы нашего народа.

Анализ организации этноэкологического воспитания в национальной среде дает основания утверждать, что деятельностный его характер и тесная связь с реальной жизнью, дополненные активностью детей, способствовали развитию самостоятельности воспитанников и обусловили значительную их самоорганизацию, которые приобретали закономерный характер, благодаря чему в свою очередь повышалась эффективность воспитательных процессов. Поэтому в самостоятельно значимый принцип правомерно выделить принцип самодеятельности и самоорганизации. Благодаря требованиям этого принципа повышается субъектность воспитанника, активизируется его мотивация, воспитательное воздействие акцентирует внимание на стимулировании детей в самосовершенствовании, создаются условия для творческого развития. Получив определенные экологические знания и навыки, дети активно используют их в повседневной действительности, более осмысленно наблюдают за природными процессами, расширяют тем самым содержательные основы собственной этноэкологической культуры, повышают ее уровень. Таким образом, в народной педагогике закладываются основы личностно-ориентированного воспитания.

Еще с языческих времен в народе добивались желаемых результатов воспитательного воздействия благодаря его требовательному характеру. Четкие, конкретные установки, ясные, убедительные правила, направляющие любую деятельность человека, связанную с взаимодействием с окружающей природной средой, постепенно становились основой принципа требовательности в экологическом воспитании детей. Фольклорные произведения белорусов изобилуют примерами такой требовательности: «З агнём не жартай і вадзе не вер» [9, с. 59], «Як у лесе гукнеш, так адазвецца» [9, с. 70], «Жалеца куй, як гарачае, вучыся як вучыцца» [10, с. 178].

Постепенно в воспитательной практике формировался характер отношений воспитателей к воспитанникам. Принцип требовательности в народной педагогике белорусов, в том числе и в этноэкологическом воспитании, допускал в отдельных случаях, при явном игнорировании детьми требований взрослых, достаточно жесткие воздействия: «Выхоўвай дзяцей пакуль упоперак лаўкі ляжаць», «Хто на малага дубца шкадуе, той на сябе пятлю гатуе» [7, с. 536]. Но в целом приходили к пониманию, что «Калі не памагае кіў, то не дапаможа і кій», «Добры і слова паслухае, а ліхі і кія не» [2, с. 263], «Ад дубцоў дурнеюць, ад слоўцаў разумнеюць» [2, с. 112]. Более того, в народе укреплялось мнение, что уважительное, доброжелательное отношение к воспитанникам принесет положительные результаты, хоть иногда и не быстрее, но они будут значительно более основательными, устойчивыми и прочными. «З мядком і цвік праглынеш» [2, с. 214], «Пры добрым падыходзе і кот гарчыцу есць» [7, с. 428], «Ціхая вада грэблі рве» [10, с. 300]. Таким образом, закладывались основы принципа гуманизации этноэкологического воспитания, который определял подходы соответствующего отношения к воспитанникам.

Исследователями традиционной культуры белорусского народа подчеркивается, что важнейшей характеристикой семьи была воспитательная функция [6; 11]. Более того, уровень и характер общей воспитанности детей, их подготовки к жизни почти полностью зависел от семейного воспитания. Следует также добавить, что такая практика всегда ориентировалась на традиции народной педагогики. Экологический его аспект в этом плане не являлся исключением. Начиная от колыбельных матери, дети постигали особенности взаимоотношений человека и природы, потом постепенно сами становились участниками таких отношений. Происходил естественный процесс гармонизации внутреннего мира личности с окружающей средой. Поэтому принцип приоритетности семейного воспитания в этноэкологическом компоненте народной педагогики белорусов является одним самых значимых. Семейное воспитание было организовано таким образом, что в сферу педагогического воздействия на детей вовлекались близкие и далекие родственники. Сфера воспитательного влияния расширялась за счет названных родственников: бабушка-повитуха, крестные мать и отец. Активно вмешивались в процесс соседи и односельчане. Как отмечают современные исследователи народной педагогики белорусов, «происходила настоящая педагогизация окружающей среды. Довольно гармонично

соединялись общественный характер воспитания и семейное воспитание детей» [3, с. 92]. В нашем случае развивались основы принципа экопедагогизации окружающей среды. Эффективность требований семейного воспитания к формированию соответствующих взаимоотношений с природой во многом объяснялось однозначностью толкования их сути и неформальной согласованностью содержательно-целевого наполнения данного аспекта воспитательного воздействия. «Принцип взаимосогласованности воспитательных усилий, – отмечает В.С. Болбас, – как бы предостерегал, что ни в коем случае недопустимы “ножницы” в воспитании, когда разными участниками этого процесса по-разному видятся цель, содержание, методы и средства воспитания» [3, с. 92]. Кстати, подобная рассогласованность является одной из основных причин неудач современных педагогических процессов и не только в экологическом воспитании.

Анализ основных принципов этноэкологического воспитания в народной педагогике белорусов показывает, что этот процесс был достаточно хорошо выверенным и отшлифованным многовековым народно-воспитательным опытом, испытан реальной жизнью. Все его элементы объединялись в достаточно четкую целостную систему с требованием движения «от простого к сложному» для решения задач экологического воспитания в целом, которые выступали центральным ядром такой системы. Жемчужины народной мудрости раскрывали структурно-содержательную сторону этой системы от постановки задач до практического их осуществления: «На крывой дарозе наперад не відаць» [7, с. 330], «Без глыбокага караня дуба не бывае» [7, с. 83], «Адна ластаўка вясны не робіць» [7, с. 63], «Без ветру і дуб не шуміць» [7, с. 82], «Лёгкае пярэ, ды на страху не закінеш» [7, с. 296], «Верабейка па жарынятку кляе – і сыты, а воўк авечка цягае – і галодны» [7, с. 110], «Людзі і мядзведзя вучаць» [7, с. 301]. Принцип системности этноэкологического воспитания белорусов как бы логически обобщал всю совокупность правил и требований к организации и осуществлению этого важнейшего компонента педагогической культуры белорусского народа.

Библиографический список

1. Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі / склаў Я. Рапановіч. Мн. : Дзярж. выд-ва БССР, 1958. 380 с.
2. Беларускія прыказкі, прымаўкі і фразеалагізмы / склаў Ф. Янкоўскі. 3-е выд., дапрац., дап. Мн. : Навука і тэхніка, 1992. 491 с.
3. Болбас В.С. Принципы нравственного воспитания в народной педагогике белорусов // Педагогика. 2009. № 10. С. 86–95.
4. Вітка В. Азбука душы : традыцыя, пошук, эксперымент. Мн. : Маст. літ., 1998. 366 с.
5. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1974. 376 с.
6. Калачова І.І. Сямейныя традыцыі і этнапедагагічная спадчына беларусаў. Мінск : РІВШ, 2018. 121 с.
7. Лепшаў І.Я., Якалцэвіч М.А. Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродно : ГрДУ, 2011. 667 с.
8. Лихачёв Д.С. Заметки о русском. Природа других стран // Земля родная. М. : Просвещение, 1983. 256 с. URL: <http://likhachev.lfond.spb.ru/Articles/zam.htm> (дата обращения: 17.11.2021).
9. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. Кн. 1 / рэд. А.С. Фядосік. Мн. : Навука і тэхніка, 1976. 560 с.
10. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. Кн. 2 / рэд. А.С. Фядосік. Мн. : Навука і тэхніка, 1976. 616 с.
11. Ракава Л.В. Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX–XX стст. Мн. : Бел. навука. 2009. 311 с.
12. Сычева И.С. Принцип цикличности в белорусской народной педагогике // Педагогика. 2006. № 7. С. 105–109.

13. Фальклорна-этнографічная і літаратурная спадчына Рэчыцкага раёна / уклад. І.Ф. Штэйнер, В.С. Новак. Мн. : Нёман, 2002. 384 с.
14. Фахрутдинова Г.Ж., Фахрутдинова А.В. Этнопедагогика : учебно-методическое пособие. Казань : Отечество, 2019. 100 с.
15. Шумскі К.А. Народныя экалагічныя веды ў справе папулярызацыі традыцыйнай культуры беларускай вёскі // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 3 : у 2 ч. Ч. 2 / Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы НАН Беларусі ; навук. рэд. А.І. Лакотка. Мн. : Права і эканоміка, 2007. 415 с.
16. Ялалов Ф.Г. Этнодидактика : монография. М : ГИЦ ВЛАДОС, 2002. 151 с.

References

1. Rapanovich, Y.A. (1958) *Belaruskiya prykazki, prymaŭki i zagadki* [Belarusian proverbs, sayings and riddles]. Minsk, Dzyarzh. vyd-va BSSR. 380 p. (in Belarusian)
2. Ankoŭski, F.Y. (1992) *Belaruskiya prykazki, prymaŭki i frazealagizmy* [Belarusian proverbs, sayings and phraseological units]. Minsk, Navuka i tekhnika publ. 491 p. (in Belarusian)
3. Bolbas, V.S. (2009) Principy nrvstvennogo vospitaniya v narodnoj pedagogike belorusov. *Pedagogika*. (10), 86–95. (in Russian)
4. Vitka, V. (1998) *Azbuka dushy: tradycyya, poshuk, eksperyment* [The ABC of the soul: tradition, search, experiment]. Minsk, Mast. lit. publ., 366 p. (in Belarusian)
5. Volkov, G.N. (1974) *Etnopedagogika* [Ethnopedagogy]. Cheboksary, Chuvash. kn. izdatel'stvo. 376 p. (in Russian)
6. Kalachova, I.I. (2018) *Syamejnyya tradycyi i etnapedagogichnaya spadchyna belarusay* [Family traditions and ethnopedagogical heritage of Belarusians]. Minsk, RIVSH. 121 p. (in Belarusian)
7. Lepshaŭ, I.Y. & Ykalcevich, M.A. (2011) *Tlumachal'ny sloŭnik prykazak. Grodna* [Explanatory Dictionary of proverbs]. Grodna, GrDU. (in Belarusian)
8. Lihachyov, D.S. (1983) Zametki o russkom. Priroda drugih stran. *Zemlya rodnaya*. Moscow, Prosveshchenie, 256 p. Available from: <http://likhachev.lfond.spb.ru/Articles/zam.htm> [Accessed 17th Noyabrya 2021]. (in Russian)
9. Fyadosik, A.S. (ed.) (1976) *Prykazki i prymaŭki* [Proverbs and sayings]. Minsk, Navuka i tekhnika. 560 p. (in Belarusian)
10. Fyadosik, A.S. (ed.) (1976) *Prykazki i prymaŭki* [Proverbs and sayings]. Minsk, Navuka i tekhnika. 616 p. (in Belarusian)
11. Rakava, L.V. (2009) *Evalyucyya tradycyj syamejnaga vyhavannya belarusay u XIX – XX stst.* [The evolution of the traditions of family education of Belarusians in the XIX-XX centuries]. Minsk, Bel. navuka. 311. (in Belarusian)
12. Sycheva, I.S. (2006) Princip ciklichnosti v belorusskoj narodnoj pedagogike. *Pedagogika* (7), 105–109. (in Russian)
13. Shtejner, I.F. & Novak, V.S. (contr.) (2002) *Fal'klorna-etnagrafičnaya i li taraturnaya spadchyna Rechyckaga rayona* [Folklore, ethnographic and literary heritage of Rechitsky district]. Minsk, LMF «Nyoman». 384 p. (in Belarusian)
14. Fahrutdinova, G.Zh. & Fahrutdinova, A.V. (2019) *Etnopedagogika* [Ethnopedagogics] : uchebno-metodicheskoe posobie. Kazan', Izdatel'stvo «Otechestvo». 100 p. (in Belarusian)
15. Shumski, K.A. (2007) Narodnyya ekalagichnyya vedy ў справе папулярызацыі традыцыйнай культуры беларускай вёскі. *Pytanni mastactvaznaŭstva, etnalogii i fal'klarystyki*. Minsk, Prava i ekanomika. 415 p. (in Belarusian)
16. Yalalov, F.G. (2002) *Etnodidaktika* [Ethnodidactics]. Moscow, GIC VLADOS. 151 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 21.05.2022

Подписана в печать 26.12.2022

Original article
UDC 37.015.31:574:39(476)
DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_62

PRINCIPLES OF ETHNO-ECOLOGICAL EDUCATION OF BELARUSIANS

Inna M. Shimanskaya¹

Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin¹

---

¹*Postgraduate Student of the Department of Pedagogy and Psychology,
ORCID ID: 0000-0002-8908-0486, tel.: (375) 23-253691, e-mail: innamixsh09@gmail.com*

Abstract. The article emphasizes the priority of environmental education in the formation of a modern personality. The expediency of referring to the national educational experience of previous generations is substantiated, among which the principles of traditional pedagogy occupy an important place, reflecting the syncretism of the way of life of the Belarusian people with the environment, which gave rise to its ethnonational specifics and, thanks to these principles, preserved it. The work reveals and highlights the system of principles of ethnoecological education, built on the laws of the natural tradition of the national pedagogical culture of Belarusians, which determined the originality of its content-targeted and procedural-methodological foundations and the effectiveness of the results. The specific essential characteristics, rules and requirements of the key, system-forming principles of ethnoecological education, which regulated the nature and structure of this process, are defined and characterized. Their interrelation and interdependence, as well as effectiveness in achieving the set goals, are substantiated. The obtained research results substantiate and confirm the need to revive and rethink the educational ethnopedagogical heritage, which carries an invaluable experience of human communication with the outside world, the idea of popular respect for it, the ideal of human behavior in nature, and its inclusion in the modern theory and practice of environmental education as determinants of ecological and educational ideas.

Key words: principles of education, principles of ethnoecological education, folk pedagogy, natural conformity of education, folk education.

Cite as: Shimanskaya, I.M. (2022) Principles of ethno-ecological education of Belarusians. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 62–69. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_62.

Received 21.05.2022

Accepted 26.12.2022